

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.129.66>

О ТАКСИСНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ СОВЕРШЕННОГО ВИДА

Научная статья

Сафронова Н.А.^{1*}

¹ Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natalia_1271[at]mail.ru)

Аннотация

Целью работы является описание основных типов таксисных значений, а также выявление факторов, способствующих проявлению данных значений деепричастиями совершенного вида. Обычно деепричастия совершенного вида обладают значением предшествования или следования действия, выраженного деепричастием, по отношению к глаголу, однако могут проявляться и иные соотношения: одновременность, недифференцированные временные отношения, псевдоодновременность. Особое значение среди факторов, способствующих проявлению таксисных значений деепричастий совершенного вида, имеет позиция деепричастия по отношению к глаголу (препозиция или постпозиция), однако необходимо принимать во внимание также лексическое наполнение предложения, наличие или отсутствие отношений каузации между деепричастным и глагольным действием, степень самостоятельности основного и добавочного действий, влияние лексических конкретизаторов со значением времени или субъективной модальности. Результаты исследования позволяют значительно расширить представление о типах таксисных значений и могут быть использованы в курсах «Морфология» и «Функциональная морфология» в вузе, а также при изучении темы «Деепричастие» на занятиях по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: деепричастия совершенного вида, таксис, разновременность, предшествование, следование, одновременность, псевдоодновременность.

ON THE TAXIS MEANING OF PERFECT PARTICIPLES

Research article

Safronova N.A.^{1*}

¹ Vladimir State University A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (natalia_1271[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the work is to describe the main types of taxicative meanings and to identify the factors contributing to the manifestation of these meanings by perfect participles. Usually, perfect participles have the meaning of preceding or following the action expressed by the participle in relation to the verb, but other relations can also be manifested: simultaneousness, undifferentiated temporal relations, pseudotemporality. Among the factors contributing to the manifestation of the taxis meanings of perfect participles, the position of the participle in relation to the verb (preposition or postposition) is of particular importance, but the lexical content of the sentence, the presence or absence of causation relations between the participle and the verb action, the degree of independence of the main and additional actions, the influence of lexical concretizes with the time or subjective modality meaning should also be taken into account. The results of the research allow to expand considerably our understanding of the types of taxis meanings and can be used in the courses "Morphology" and "Functional Morphology" at the university, as well as in the study of the topic "Participle" in Russian as a foreign language classes.

Keywords: perfect participle, taxis, asynchronicity, preceding, following, simultaneity, pseudotemporality.

Введение

Деепричастие – особое глагольное образование, не имеющее однозначной трактовки в современной лингвистике. В работах языковедов рассматриваются проблемы происхождения и развития русского деепричастия, морфологических категорий деепричастия, определения места деепричастия в грамматической системе русского языка и его лингвистического статуса. При этом уделяется внимание как синхроническому, так и диахроническому аспектам изучения деепричастия. И практически ни по одному из вышеперечисленных вопросов в языкознании не существует единой точки зрения.

Проблеме временного соотношения деепричастного и глагольного действий посвящено немало исследований [1], [2], [3] и др. Однако, несмотря на достаточно большое количество научных работ, касающихся изучения таксисных значений деепричастий, этот вопрос также нельзя считать до конца решённым. Остаётся открытым вопрос о типах таксисных значений деепричастий, так как значения одновременности, предшествования и следования не исчерпывают всего многообразия временных соотношений между деепричастием и глаголом в составе предложения. В.С. Храковский, отмечая необходимость дальнейшей субкатегоризации этих значений, разрабатывает шкалу таксисных значений, включающую 9 типов временных значений: дистантное, контактное и прерываемое предшествование, дистантное, контактное и прерывающее следование, полная одновременность и 2 вида частичной одновременности [4, С. 29-31]. Однако анализ показывает, что и эта шкала не в полной мере отражает всё многообразие таксисных отношений между деепричастиями и глаголами.

Цель данной статьи – описать основные типы временных соотношений, возникающих между деепричастиями совершенного вида и глаголом-сказуемым в составе предложения, а также выявить факторы, способствующие реализации этих значений.

Материалом для исследования послужили примеры, собранные из произведений русской художественной литературы XX века.

Методы и принципы исследования

При анализе языкового материала использовался комплекс методов и приемов в рамках структурно-семантического подхода к описанию языковых явлений. Основным является описательно-аналитический метод, использовались также элементы сопоставительного анализа, прием трансформаций.

Основная часть

Р.О. Якобсон впервые использовал термин «таксис» для обозначения категории, которая «характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» [5, С. 101]. Большинство лингвистов полагают, что деепричастие не обладает категорией времени, а «соотносится только со временем основного глагола, т.е. является исключительно таксисной формой» [6].

Р.О. Якобсон, выделивший таксис в качестве самостоятельной категории, разграничил также таксис зависимый и независимый. Под независимым таксисом понимается соотносённость «равноправных» предикатов в предложениях с однородными сказуемыми и в сложных предложениях различных типов [7, С. 650]. При зависимом таксисе речь идёт о соотношении основного и второстепенного действий, выделяемых в рамках единого целостного временного периода, совершаемых одним субъектом. Деепричастие признаётся основной формой зависимого таксиса в русском языке.

К важнейшим таксисным значениям относят одновременность, предшествование и следование одного действия (ситуации) по отношению к другому. При этом большинство современных исследователей сходится в том, что таксисные значения деепричастий обуславливаются видовыми характеристиками деепричастий. Деепричастия несовершенного вида, как правило, обозначают действие, одновременное с действием глагола-сказуемого. Для деепричастий совершенного вида основным считается значение разновременности действий, выраженных деепричастием и глаголом. При этом замечено, что «порядок частей обычно соответствует реальной последовательности действий» [1, С. 25]: *Задёрнув занавески, Медя довольно рано зажгла свет... (Л. Улицкая); Потом, когда мутная плёнка тумана растаяла над озером и в нём отразилось холодное чистое небо, он наконец закинул одну удочку, сильно шлёпнув по воде поплавком и грузилом (С.К. Никитин).*

Данное утверждение чаще всего оказывается справедливым по отношению к препозитивному употреблению деепричастий совершенного вида. Именно в этой позиции деепричастное действие обычно предшествует глагольному. Однако в ряде случаев может наблюдаться и иное временное соотношение. Так, В.С. Храковский, анализируя предложение *Петя вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь*, приходит к выводу, что «...при перестановке ... частей конструкции деепричастие СВ, очевидно, по-прежнему будет обозначать последующее действие...» [4, С. 44], отмечая, что достаточно сложно указать условия, которые способствуют проявлению этого значения. См.: *Захлопнув за собой дверь, Петя вышел из квартиры*. Вероятно, значение следования в предложениях с препозитивным деепричастием обусловлено прежде всего лексическим наполнением предложения и теми логическими связями, которые в данном предложении возникают, а не порядком следования основного и добавочного предиката. Очевидно, что невозможно выйти из двери, предварительно закрыв её. Ср.: *Вышел, захлопнув портфель*. В данном примере глагол обозначает действие, которое может совершаться как до, так и после действия, определённого глаголом, а также одновременно с ним. В этом случае порядок следования действий, обозначенных деепричастием и глаголом, часто будет указывать на порядок совершения действий. Ср.: *Хлопнув в ладоши, вышел*. – *Вышел, хлопнув в ладоши*. При этом препозиция деепричастия будет свидетельствовать об однозначном предшествовании второстепенного действия основному. Однако в случае постпозиции возможны различные временные соотношения:

1) *И ушёл, оставив Ёлку в недоумении и какой-то тревоге – что за человек? (С.К. Никитин)* – значение следования;

2) – *А, вот ты где, – деловито и буднично сказала она, увидев Соломина (С.К. Никитин)* – значение предшествования. Постпозиция при этом не препятствует выражению деепричастием отношений предшествования.

Лексическое наполнение второго предложения не позволяет рассматривать действие, выраженное деепричастием, в качестве последующего даже в том случае, если деепричастие занимает постпозитивное положение по отношению к глаголу.

Вместе с тем некоторые лингвисты вообще подвергают сомнению возможность передачи деепричастиями отношений следования, отмечая, что «обычно в описаниях к следованию относят «логическое» ...следствие» [6]. Поясняя термин «логическое следование», О.С. Биккулова анализирует пример из «Русской грамматики» (1980): ... *растегнул сюртук, открыв рубаху навыпуск*. Исследователь полагает, что для понимания таксисных отношений в данном предложении необходимо учитывать широкий контекст: «...создается впечатление, что субъект совершает 2 действия: сначала расстегивает сюртук, а потом выпускает рубаху, однако при анализе контекста... оказывается, что герой – купец, и носит рубаху навыпуск, когда он расстегивает сюртук, он открывает «рубаху навыпуск, медные пуговицы жилета и цепочку часов»» [6]. Таким образом, действие, выраженное деепричастием, не является самостоятельным, а представляет собой следствие, результат основного действия, выраженного глаголом, и говорить об отношениях следования оказывается в данном случае некорректно. Однако, как нам кажется, вывод о невозможности выражения деепричастием семантики следования является излишне категоричным. Нередки случаи, когда действие, обозначенное деепричастием, является самостоятельным: *Зажав дергающийся комок, она вышла из машины, открыла дверцу и запихала животное обратно в сумку, затянув молнию до конца (Л. Улицкая)*. Очевидно, что действие, названное деепричастием, не является прямым следствием, результатом глагольного действия. Таким

образом, на таксисную семантику оказывает влияние не только позиция деепричастия и лексическая наполняемость предложения, но и степень самостоятельности действий.

Исследователи отмечают, что деепричастия совершенного вида могут в некоторых случаях выражать и значение одновременности. При этом данное временное соотношение связывается обычно с ослаблением самостоятельности деепричастного действия, которое представляется как результат предшествующего действия [8, С. 673] или обозначает второстепенное действие, включенное в основное, «как его составная часть или образующее вместе с ним один сложный акт» [8, С. 323]: ... он внезапно встал, загородив весь тротуар (М. Гиголашвили); Он целыми днями лежал, свесив голову через порог, и смотрел во двор (А. Чехов). Нередко такие деепричастия обладают перфектным значением и по функции сходны с наречием, так как в подобных случаях внимание акцентируется не на самом добавочном действии, а на его результате: «Важен перешедший в состояние результат свершившегося действия, который как признак характеризует и сопровождает глагольное действие» [9, С. 213]: А Ёлка в это время сидела в школьном зале и, подавшись вперёд, прижав к груди руки, даже чуть приоткрыв рот, слушала Борю Кудеярова (С.К. Никитин). Значение результативности может проявляться только в постпозиции деепричастия по отношению к глаголу, в то время как в перфектном значении деепричастие может употребляться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к глаголу.

В постпозиции деепричастий к глаголу могут проявляться также недифференцированные временные отношения, когда определить порядок совершения действий не представляется возможным: Команда отступила, выставив вперёд бледного и взволнованного Василия Степановича (М. Булгаков). Препозитивное положение деепричастия обычно способствует более однозначной квалификации добавочного действия как предшествующего. Ср.: Выставив вперёд Василия Степановича, команда отступила.

Нередко деепричастие связано с основным действием отношениями причинной обусловленности, т.е. второстепенное действие является причиной проявления основного. В этом случае деепричастие обозначает действие, предшествующее основному, независимо от позиции деепричастия: Потеряв надежду выйти замуж в Ульве, она ездит в места, где преобладало мужское население – в Магадан, на Сахалин, на Курилы... (С.К. Никитин); В его голосе было что-то торжественное, непреклонное, и женщины выжидающе присмирели, почувствовав, что старик уже принял решение (С.К. Никитин).

Однако не всегда деепричастие указывает на временное соотношение между основным и второстепенным действием. Так, действие, выраженное деепричастием, может являться не самостоятельным, а представлять собой интерпретацию или оценку действия, выраженного глаголом. Л.Ю. Максимова отмечает, что подобные конструкции «не выражают никаких таксисных значений», обосновывая это тем, что «невозможно установить какую-либо последовательность действий ... предикаты обозначают не разные действия, а разные аспекты одного реального действия. Один из предикатов как раз и выражает это действие, с помощью другого (или других) говорящий дает ему оценку, интерпретирует его» [10, С. 12]. На наш взгляд, следует говорить не об отсутствии таксисного значения в подобных конструкциях, а об особом значении, которое может быть определено как «псевдодновременность»: ...он швырнул на землю бесполезно, как он теперь думал, украденный нож, раздавил флягу ногою, лишив себя воды... (М. Булгаков). Псевдодновременные отношения могут возникать и в том случае, если в состав деепричастной конструкции входят союзы, частицы, модально-вводные слова со значением неуверенности, предположительности и т.д., что не позволяет говорить о существовании деепричастного действия в действительности, а следовательно, и о наличии временного соотношения между деепричастием и глаголом: ...она встретила его, видно услышав, как он ворочает ключом (В. Кондратьев).

С позиций функциональной грамматики таксис понимается как функционально-семантическое поле, и в выражении его значений участвуют языковые средства различных уровней. На таксисное значение деепричастия нередко оказывают влияние лексические и лексико-грамматические средства, и прежде всего, лексические показатели времени. Р.О. Якобсон отмечал, что помимо значений одновременности, предшествования и следования к числу таксисных значений могут быть отнесены «различные типы отношений к независимому глаголу», в том числе «прерывание, уступительная связь и т.п.» [5, С. 101]. Лексические показатели времени могут передавать всё многообразие подобных отношений: периодичность, постоянство, указание на длительность совершения второстепенного действия и т.д.: Они стояли в кругу, иногда возложив руки на плечи друг другу, иногда уронив их плетми... (Ч. Айтматов); Марина, потосковав пару месяцев, звонила Мише, и отношения восстанавливались... (Л. Улицкая).

Лексические показатели могут выступать и в качестве конкретизаторов, помогающих более точно установить, какое временное соотношение (одновременность, предшествование или следование) возникает между основным и второстепенным действиями: Она упала, одновременно услышав, как что-то покатило по полу (Д. Емец). Я втиснула таблетку в кусок сырой печёнки, предварительно сделав в ней надрез (Ю. Друнина); То были незыблемые и священные саги, истории и анекдоты о том, как во времена жесточайшей безработицы в тридцатом году бабушке удалось устроиться в какую-то контору, удачно скрыв пятый месяц беременности и получив впоследствии все полагающиеся матери льготы (А. Варламов).

Заключение

Таким образом, основным таксисным значением деепричастий совершенного вида является значение предшествования, которое может проявляться при любом порядке следования основного и второстепенного действий. Значение следования, как правило, проявляется в постпозиции деепричастия по отношению к глаголу-сказуемому. Значение одновременности не характерно для деепричастий совершенного вида, однако и оно может формироваться в указанных конструкциях. Проявление значения одновременности чаще всего связывают с некоторым ослаблением самостоятельности действия, обозначенного деепричастием, а также наличием в нём перфектного значения. В

некоторых случаях между деепричастием и глаголом-сказуемым могут устанавливаться недифференцированные и псевдодновременные отношения.

К факторам, способствующим реализации таксисных отношений в предложениях с деепричастиями совершенного вида, можно отнести самостоятельный или несамостоятельный характер действий, обозначенных деепричастием, наличие отношений обусловленности между двумя действиями (основным и второстепенным), место деепричастия по отношению к глаголу-сказуемому (препозиция или постпозиция), наличие лексических и лексико-грамматических конкретизаторов со значением времени и субъективной модальности. Лексические показатели времени могут подчёркивать значение одновременности, предшествования или следования действия, обозначенного деепричастием, по отношению к действию глагола, а также передавать другие таксисные значения: периодичность, прерывистость и др.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.129.66.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.129.66.1>

Список литературы / References

1. Рябова А.И. Структурные и семантические типы осложнения русского предложения / А.И. Рябова. И.В. Одинова, Р.А. Кулькова. — М.: Издательство Московского университета, 1990. — 176 с.
2. Хаджани Л. Типы таксисных отношений в современном русском и персидском языках (на материале деепричастных конструкций) / Л. Хаджани, С.Х. Захраи // Вестник Удмуртского университета. — 2014. — Вып. 2. — с. 141-145.
3. Безроднова О.М. Деепричастия русского языка в контексте функционально-семантического поля таксиса и соответствия русским деепричастиям в немецком языке / О.М. Безроднова // Вестник Башкирского университета. — 2009. — Т. 14. — 2. — с. 432-436.
4. Храковский В.С. Таксис: семантика, синтаксис, типология / В.С. Храковский // Типология таксисных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. — СПб: Знак, 2009. — с. 11-116.
5. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р.О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. — М., 1972. — с. 95-113.
6. Биккулова О.С. Деепричастие. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики / О.С. Биккулова. — М., 2011.
7. Ханджани Л. Независимый таксис: семантические особенности и способы выражения на материале русского языка / Л. Ханджани // Молодой учёный. — 2014. — 6(65). — с. 650-653.
8. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.
9. Савина В.М. О соотношении во времени действий деепричастия и глагола-сказуемого в одном типе осложнённых предложений / В.М. Савина // Вестник Ереванского университета. Общественные науки. — 1976. — 2. — с. 211-215.
10. Максимова Л.Ю. Недифференцированные таксисные отношения (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Ю. Максимова. — Великий Новгород, 2005. — 20 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rjabova A.I. Strukturnye i semanticheskie tipy oslozhenija russkogo predlozhenija [Structural and Semantic types of Russian Sentence Complications] / A.I. Rjabova. I.V. Odincova, R.A. Kul'kova. — M.: Moscow University Publishing House, 1990. — 176 p. [in Russian]
2. Hadzhani L. Tipy taksisnyh otnoshenij v sovremennom russkom i persidskom jazykah (na materiale deepri chastnyh konstrukcij) [Types of Taxis Relationships in Modern Russian and Persian (on the Material of Deuteronomic Constructions)] / L. Hadzhani, S.H. Zahrai // Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of Udmurt University]. — 2014. — Iss. 2. — p. 141-145. [in Russian]
3. Bezrodnova O.M. Deepri chastija russkogo jazyka v kontekste funkcional'no-semanticheskogo polja taksisa i sootvetstvija russkim deepri chastijam v nemeckom jazyke [Russian Participles in the Context of the Functional-Semantic Field of Taxis and Correspondence to Russian Participles in German] / O.M. Bezrodnova // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]. — 2009. — Vol. 14. — 2. — p. 432-436. [in Russian]
4. Hrakovskij V.S. Taksis: semantika, sintaksis, tipologija [Taxis: Semantics, Syntax, Typology] / V.S. Hrakovskij // Tipologija taksisnyh konstrukcij [Typology of Taxis Constructions] / Chief ed. V.S. Hrakovskij. — SPb: Znak, 2009. — p. 11-116. [in Russian]
5. Jakobson R.O. Shiftery, glagol'nye kategorii i russkij glagol [Shifters, Verb Categories, and the Russian Verb] / R.O. Jakobson // Principy tipologicheskogo analiza jazykov razlichnogo stroja [Principles of Typological Analysis of Languages of Different Structures]. — M., 1972. — p. 95-113. [in Russian]
6. Bikkulova O.S. Deepri chastie. Materialy dlja proekta korpusnogo opisanija russkoj grammatiki [Participle. Materials for the corpus description project of Russian grammar] / O.S. Bikkulova. — M., 2011. [in Russian]

7. Handzhani L. Nezavisimyj taksis: semanticheskie osobennosti i sposoby vyrazhenija na materiale russkogo jazyka [Independent Taxis: Semantic Features and Methods of Expression in the Russian Language] / L. Handzhani // Molodoy uchjonyj [Young Scientist]. — 2014. — 6(65). — p. 650-653. [in Russian]
8. Vinogradov V.V. Russkij jazyk (grammaticeskoe uchenie o slove) [Russian Language (Grammar of the Word)] / V.V. Vinogradov. — M.: Vysshaja shkola, 1972. — 614 p. [in Russian]
9. Savina V.M. O sootnoshenii vo vremeni dejstvij deeprichastija i glagola-skazuemogo v odnom tipe oslozhnjonyh predlozhenij [On the Relationship in Time of Actions of the Participle and the Predicate Verb in One Type of Complicated Sentences] / V.M. Savina // Vestnik Erevanskogo universiteta. Obshhestvennye nauki [Bulletin of Yerevan University. Social Sciences]. — 1976. — 2. — p. 211-215. [in Russian]
10. Maksimova L.Ju. Nedifferencirovannye taksisnye otnoshenija (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) [Undifferentiated Taxis Relationships (on the Material of English and Russian)]: autoabst. dis. ... PhD in Philology / L.Ju. Maksimova. — Veliky Novgorod, 2005. — 20 p. [in Russian]